

Сразу же после выписки из больницы меня захватил водоворот событий, и я пришла в себя уже за столом, где все праздновали нашу с Саске помолвку. Сама же церемония в моей памяти не отложилась, просто вот я облачаюсь в церемониальную одежду и в следующую секунду уже принимаю поздравления за столом, а остальное время буквально выпало из моих воспоминаний. Хотя... я нисколько этим не расстроена, ведь у меня еще свадьба впереди... годика через два-три... Успею налюбоваться и получить новые впечатления. Как бы эти впечатления не стали фатальными, ведь завистниц никто не отменял и я сейчас отчетливо ощущаю недобрые взгляды. Успокаивает одно... Саске не лучше, только его пилят не девушки, а парни. Правда, отрицать то, что девушки в своей мести более изобретательны... будет глупо, поэтому я куда в большей опасности, чем мой жених.

Празднование продлилось больше суток, правда, нас прогнали спать гораздо раньше и до конца мы не досидели. Однако что-то мне подсказывает, что это ни у кого не вызвало огорчения, ведь к тому моменту праздник уже был в самом разгаре и на нас никто не обращал внимания. Впрочем, потрясения не закончились одной помолвкой. На следующий день меня разбудила ка-чан, которая решила, что дала достаточно времени мне для восстановления и теперь я просто обязана поделиться объясниться с ней. Нет, я не спорю, она имеет на это полное право, однако я не сразу поняла, почему сейчас, а не раньше или немного позже? Ответ оказался до неприличия прост: раньше меня нельзя было трогать по настоянию иренинов и дяди, которые в один голос утверждали, что это опасно для моего психологического здоровья, и именно благодаря им же я практически не оставалась в больнице в одиночестве, ну, а позже... ка-чан просто хотела сделать все до того, как то-сан придет в себя после гулянки. Не могу ее винить в этом: мне и самой будет легче говорить с то-саном при поддержке ка-чан. Уверена, что ее присутствие избавит меня от многих проблем и вопросов, поэтому я решила поддержать ее желание узнать подробности первой и подняла на нее глаза.

— Хорошо, ка-чан, — соглашаюсь я. — Я расскажу, что могу, но предупреждаю сразу... правда тебе может не понравиться.

— Лучше знать правду, чем придумывать себе различные ужасы, Наруто, — одарила меня грустной улыбкой ка-чан, улыбкой, от которой у меня внутри все заныло, ведь моя правда... совсем не то, что она хочет услышать. — Мне интересно, почему в подсознании ты выглядишь старше и почему на тебе плащ санина. Расскажи мне, я хочу знать.

— Ка-чан, поставь барьер, — сдалась я. — То, что я скажу, не для чужих ушей, и лучше не рисковать.

— Хорошо, — согласный кивок, и спустя несколько секунд мою комнату окружает звуконепроницаемый барьер, а взгляд ка-чан вновь обращается ко мне. Сил выдерживать этот понимающе-просящий взгляд у меня не было, и я начала рассказ.

Я рассказала ей о своем детстве, о ненависти и боли, что преследовали меня тогда, о своих удачах и провалах, о мечте, что я пронесла сквозь года, о становлении генином и первой миссии. Рассказала о том, как впервые узнала о запечатанном во мне Кураме и уже гораздо позднее пришедшем осознании, что это сделал мой собственный то-сан. Рассказала о первых серьезных противниках и о том, как я плакала над могилами Хаку и Забузы, о знакомстве с Джирарей и обучении у него, о встрече с ба-чан и Шизуне-не. Рассказала об Ируке и своих первых друзьях. Рассказала, как ушел к Орочимару Саске, как я гонялась за ним, как в результате много раз находилась на грани жизни и смерти, но не отступала. Рассказала о смерти Джирары и своем состоянии на тот момент, как тяжело мне было с этим смириться. Рассказала про войну, которая забрала у нас так много и вынудила повзрослеть раньше времени, в которой погибли многие наши друзья, а часть стала калеками. Рассказала о возвращении Саске и первых самых тяжелых годах после войны, когда боль от потерь была особенно сильна и мы искали в себе силы жить. Рассказала о том, как стала АНБУ, как начала встречаться с Учихой, как нашла в этом гордом и холодном ублюдке поддержку и опору, как мы стали семьей. Рассказала про нашу последнюю миссию и о том, как мы оказались тут. Под конец моего рассказа мы уже обе не сдерживали слез и сидели, обнявшись, пытаясь найти в друг друге поддержку. Однако я рассказала не все, хотя и большую часть. Вернее, я смолчала только о трех вещах: первое: я не стала говорить, что в том мире родилась мальчиком и девушкой стала куда позже (боюсь, ей было бы сложно смириться с этим), а второе — что я не стала сообщать о том, что обрела силы всех биджу и по сути являюсь джинчурики Датары, правда, без его запечатывания во мне, и последним, третьим, было то, что Наруто этого мира покончила жизнь самоубийством, заменив это на то, что наши сознания просто слились и стали единым целым. Отчасти это было правдой: я унаследовала всю память местной Наруто, а вот насчет души не знаю. Если следовать логике, мы один и тот же человек, поэтому все возможно. Вернее, мне хочется верить, что это так.

— Спасибо, что доверилась, Наруто, — тихо проговорила уткнувшись мне в волосы ка-чан. — У меня даже в голове не укладывается, что такое возможно. Слишком невероятно звучит.

— Тем не менее, это так, — всхлипнув, ответила я, но голову поднять не решилась: я боялась встречаться с глазами ка-чан, боялась того, что могла в них увидеть. — Я и правда не совсем та Наруто, что была раньше.

— А Саске? — задала свой вопрос ка-чан.

— То же самое, — тихо ответила я. — Он был на той миссии со мной и погиб в то же время, да и наши жизни всегда были связаны.

— Понятно, — спокойным голосом отозвалась ка-чан и, разжав объятия, заставила меня поднять на нее глаза. — Наруто, я не знаю, что ты там себе надумала, но запомни одно... ты моя дочь, и я в обиду тебя не дам. — Воинственно вскинув кулак, добавила: — О Минато не волнуйся, я с ним сама поговорю, как и с Фугаку.

— Спасибо, — не сдержала я широкой улыбки и расслабилась. Ка-чан не врет, она и правда поможет.

— Тогда у меня еще один вопрос, последний, — погладила меня по голове ка-чан.

— Какой? — заинтересовалась я, млея от приятных ощущений, что дарили руки матери.

— Твоя печать... — на секунду замявшись, ка-чан продолжила: — ...у нее должен быть ключ... где он?

— Он всегда со мной, — ответила я. — Показать?

— Конечно! — тут же согласилась ка-чан, и я не стала отказывать, хотя кто бы знал, как неприятно вызывать Гератору, особенно если учитывать, где он обосновался.

— В чем дело, Наруто? Печать давно открыта, зачем я тебе? — недовольно завопил призванный, на секунду запнувшись, когда увидел ка-чан, а после обратил внимание на мой внешний вид и добавил: — Где это ты? И что с тобой стало? Это же Кушина? Но как?! Я же сам видел, как она и Минато умерли!

— Знакомься, ка-чан, это Гератора, — игнорируя панические вопли жаба-свитка, сообщила я. — Он и есть ключ к моей печати, хотя я уже давно его не призывала, ведь обычно печать полностью раскрыта и мне хватает лишь мысленного усилия для выпуска силы Курамы, поэтому в нем нет нужды.

— Эй! Не игнорируй меня! — возмутился моим пренебрежением Гератора.

— Гератора, — несколько резковато произнесла я.

— Хай?! — тут же присмирел лягушонок.

— Гератора, мы сейчас в параллельном мире, — предельно честно сообщила я ему. — И, раз уж я тебя все равно вызвала, я хочу тебя попросить...

— О чем? — опасливо спросил меня Гератора, впрочем, винить его в подобном было сложно: моя прошлая просьба, сказанная таким тоном, привела к тому, что Джирая в первый раз ослабил мою печать. Тогда я еще плохо ладила (а вернее вообще не ладила) с Курамой, и это закончилось плачевно. Джирая тогда чудом остался жив, и Гератора до сих пор считает себя виноватым. Он почему-то уверен, что мог бы отговорить нас, если бы был немного тверже.

— Мне нужен контракт с Кланом Гама, чтобы вновь изучить сеннин-мод, — пояснила я. — Поэтому я прошу тебя отправиться на Мьебокузан и переговорить с Фукасаку-саном и Шимаба-сан о заключении контракта со мной.

— Не проще ли попросить об этом Минато? — спросила меня ка-чан. — Насколько мне известно, он имеет право давать свиток призыва.

— Согласен, так будет гораздо проще, — поддакнул ка-чан Гератора. — Да и пройти экзамен легче.

— То-сану придется слишком многое пояснять, — насупилась я. — Это ты мне поверила сразу, ведь в подсознании ты видела куда больше, чем я бы хотела показать, соврать я тебе при всем желании не смогу, и ты это прекрасно знаешь, с то-саном такое не пройдет.

— Ты права, — немного подумав, согласно кивнула ка-чан. — Не стоит Минато всего знать. Это я, «чистокровная Узумаки», знаю, что ты моя дочь и не кто-либо другой. Минато может в это и не поверить.

— А при чем тут то, что ты «чистокровная Узумаки», ка-чан? — мгновенно зацепилась я за оговорку. Мне и правда было очень интересно! Уж слишком многозначительным тоном она выделила эти слова, да и просто интересно узнать про Клан, к которому я принадлежала всю свою жизнь. В том мире просветить меня об его особенностях было особо и некому!

— Потом поясню, — отрицательно мотнула головой ка-чан и, увидев мой обиженный взгляд, со смешком пояснила: — Вначале я должна поговорить с Акайо-ни, он поможет тебе установить защиту на разум.

— У меня есть Курама! — возмутилась я. — Он никому не позволит взять меня под контроль!

— Не спорю, — согласилась ка-чан. — Но согласись, это нерациональное использование сил биджу, да и зачем? Гораздо проще получить Клановую защиту, ведь та, что устанавливали тебе раньше, наверняка разрушилась после вашего объединения, поэтому... нужно сделать новую.

— Но... — попыталась было возразить я.

— Не спорь, — грозно прикрикнула на меня ка-чан и, увидев мой обиженный взгляд, немного смягчилась: — Ну-ну! Не обижайся! Это не займет много времени и пользу принесет немалую! К тому же у тебя будет уникальная возможность обучиться еще и секретным знаниям нашего Клана!

— Соглашайся, — раздался рычащий голос на задворках моего сознания. — Узумаки не будут вредить кровному родичу, а ты уже прошла проверку.

— Ты это о чем, Курама? — мгновенно заинтересовалась я. — И вообще, где ты был все это время?

— Спал и усваивал поглощенные мной силы, — ответил тот мне. — Но сейчас это неважно, соглашайся на предложение Кушины! Защита Клана Узумаки будет для тебя полезна. Тебе ли не знать, как могут относиться к носителям биджу? Не забывай: тут еще не было четвертой войны, и о нас осталась не лучшая память.

— Хорошо, если ты так говоришь, — согласилась я под двойным напором.

— Вот и славно! — одарила меня улыбкой ка-чан.

— Тогда я немедленно отправляюсь на Мьебокузан, — огласил свое решение Гератора и начал складывать печати обратного призыва, одновременно при этом говоря мне: — Жди в ближайшее время гостей, Наруто, — стоило последнему слову затихнуть, как он исчез.

— Ну, мне тоже пора, — подхватила ка-чан. — Скоро станут просыпаться остальные, а у меня даже завтрак не готов.

С удивлением провожаю ее взглядом и интересуюсь у Курамы:

— Эм... тебе не кажется она слишком спокойной после всего, что я рассказала?

— Спокойной? — слышался смешок. — Ты говорила с клоном, мелочь! Настоящая Кушина сейчас в Клане Узумаки, и я не завидую им, ведь, когда до нее дойдет информация от развеявшегося клона... — и, как подтверждение его словам, где-то вдалеке слышался жуткий грохот и земля содрогнулась.

— Надеюсь, они смогут ее успокоить, — поежилась я.

— Это единственное, что тебе остается, — согласился с моими словами Курама.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1414066>